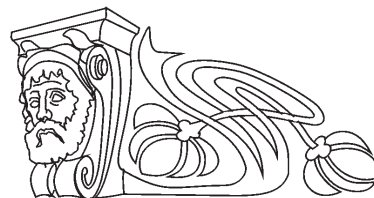

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 358–363
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 358–363
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-3-358-363>, EDN: CAWXKX

Научная статья
УДК 342.84

Конституционализация природоохранных отношений в России: становление и развитие

М. Н. Хасан

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Хасан Мохаммед Наджах Хасан, аспирант кафедры конституционного и муниципального права, mohammednajah2016@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-7496-3232>

Аннотация. Введение. Становление и развитие конституционных норм об охране природы и окружающей среды является важным условием формирования благоприятной окружающей среды в интересах настоящих и будущих поколений. Анализ эволюции данного процесса позволит проследить правовые тенденции в данной сфере и дальнейшие перспективы конституционализации природоохранных отношений. **Теоретический анализ.** Анализ генезиса конституционализации природоохранных отношений в России показал, что данный процесс пошел по пути признания экологических прав человека и установления экологических обязанностей, что является важной конституционно-правовой мерой, направленной на формирование благоприятной окружающей среды, обеспечение экологических прав граждан, выступает как показатель, демонстрирующий готовность государства обеспечить экологическую безопасность России. **Эмпирический анализ.** Развитие процесса конституционализации природоохранных отношений в России осуществляется в том числе посредством внесения поправок в Конституцию Российской Федерации. Делается вывод, что данные поправки не будут иметь немедленного положительного эффекта, но все же являются положительной тенденцией конституционализации природоохранных отношений, «экологической инвестицией в будущее», направлены на формирование экологической культуры, закрепление позитивных экологических традиций. **Заключение.** Несмотря на наличие конституционных положений об охране окружающей среды и ее защите и сформированного на базе конституционных предписаний большого массива экологического законодательства, экологические проблемы в России решить не удастся. Делается вывод о том, что Россию, несмотря на юридическое эволюционирование природоохранных отношений до степени их конституционализации, пока нельзя назвать «экологическим государством», поскольку для этого должен быть создан эффективный эколого-правовой механизм реализации конституционных требований в данной сфере.

Ключевые слова: природа, окружающая среда, экологическая катастрофа, охрана окружающей среды, загрязнение

Для цитирования: Хасан М. Н. Конституционализация природоохранных отношений в России: становление и развитие // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 358–363. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-3-358-363>, EDN: CAWXKX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Constitutionalization of environmental relations in Russia: Formation and development

M. N. Hassan

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Hasan Mohammed Najah Hasan, mohammednajah2016@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-7496-3232>

Abstract. Introduction: The formation and development of constitutional norms of the protection of nature and the environment is an important condition for creating the favorable environment in the interests of present and future generations. An analysis of the evolution of this process will allow us to trace legal trends in this area and further prospects for constitutionalization of environmental relations. **Theoretical analysis.** The analysis of the genesis of constitutionalization of environmental relations in Russia has shown that this process has followed the path of recognition of environmental human rights and establishment of environmental responsibilities, which is an important constitutional and legal security measure aimed at creating the favorable environment, ensuring environmental rights of citizens, and acts as an indicator demonstrating the willingness of the state to ensure environmental safety of Russia. **Empirical analysis.** The development of the process of constitutionalization of environmental relations in Russia is carried out, among other things, through amendments to the Constitution of the Russian Federation. It is concluded that these amendments will not have an immediate positive effect, but they are still a positive trend towards constitutionalization of environmental relations, an “ecological investment in the future”, aimed at forming ecological culture, consolidating positive environmental traditions. **Conclusion.** Despite the existence of constitutional provisions for environmental protection and a large body

of environmental legislation formed on the basis of constitutional prescriptions, Russia has not been able to solve environmental problems so far. Therefore, it is concluded that Russia, despite the legal evolution of environmental relations to the extent of their constitutionalization, cannot yet be called an "ecological state", since an effective ecological and legal mechanism for implementing constitutional requirements in this area must be created for this purpose.

Keywords: nature, environment, ecological catastrophe, environmental protection, pollution

For citation: Hassan M. N. Constitutionalization of environmental relations in Russia: Formation and development. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 358–363 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-3-358-363>, EDN: CAWXKX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Правовая институционализация природоохранных отношений в конституционном законодательстве той или иной страны отражает степень ответственности государства и общества перед нынешними и будущими поколениями, обуславливает его зрелость в качестве правового и социального государства. К тому же глобализационные процессы, развитие техники и технологий в настоящее время только увеличивают значимость регулирования данных вопросов на конституционном уровне. Как известно, вопросы, связанные с охраной окружающей среды, до XX в. не были столь актуальны, поэтому системно законодательством не регулировались. К необходимости их регламентации на национальном и международном уровне государства пришли в связи с тем, что факторы, неблагоприятно воздействующие на окружающую среду, стали стремительно расти.

Теоретический анализ

В научной литературе отмечается, что народы России на протяжении всего своего исторического развития всегда бережно относились к природным богатствам [1, с. 462]. Все виды деятельности – земледелие, охота, рыболовство сбор дикоросов и лесопользование – российский народ осуществлял с учетом необходимости охраны природного богатства. Именно поэтому такую охрану окружающей среды некоторые ученые называют народной, признавая ее как наиболее эффективную, без которой действенность государственных предписаний будет незначительной [2, с. 150].

А. И. Казанник отмечает, что «история возникновения народной охраны окружающей среды теряется в глубине веков, поскольку еще племена верхнепалеолитских охотников бережно относились к окружающей среде, занимаясь уборкой мусора с троп и дорог вокруг своего жилища, а также сгребанием различных отходов в единое место, выбранное ими для свалки» [3, с. 16]. Л. Шинкарев, также поддерживая данный вывод, заключает, что поскольку «при проведе-

нии раскопок стоянки Усть-Белый обнаружили своеобразные доверху наполненные и присыпанные землей хозяйственные ямы, в которых находились бытовые отходы, битые кости и разные обломки. При этом для их обозначения были сделаны насыпные бугорки» [4, с. 65].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что даже в период отсутствия правового регулирования рассматриваемого института в российском народном самосознании он существовал с древних времен. Поэтому вполне закономерным является тот факт, что появившаяся публичная власть и государство стали включать вопросы, связанные с охраной окружающей среды, уже в первые письменные правовые источники. Так, например, уже такой древнейший рукописный документ, как «Русская Правда», закрепляла в себе нормы, ограничивающие добычу птиц и зверей, запрещала разорять гнезда медоносных пчел, портить охотничьи угодья, воровать ловчих птиц и охотиться на территории чужих земель.

Таким образом, можно говорить о том, что, начавшись во времена правления Ярослава Мудрого, в Российском государстве стала постепенно развиваться система государственного управления природными богатствами.

Вместе с тем как самостоятельной правовой институт охрана окружающей среды сформировалась в российском законодательстве лишь в XX в. Первым нормативно-правовым актом, закрепляющим единую систему мер по защите, развитию и качественному улучшению природного богатства России, стало Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20.06.1930 г. «Об охране и развитии природных богатств РСФСР» [5], для реализации мероприятий которого также было принято решение о создании Междуправительственного комитета содействия развитию природных богатств РСФСР.

В качестве первого комплексного законодательного акта, посвященного охране окружающей среды, стал Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об охране природы в РСФСР» [6], в котором была закреплена система подлежащих охране природных объектов и правовое регулирование их использования и охраны.

Здесь нужно отметить не только формальный рост числа законодательных актов об охране окружающей среды и ее отдельных компонентов, но и совершенствование ее институциональных характеристик, свидетельствующих о становлении и апробации теоретико-правового аппарата российского экологического законодательства. Так, в 1980-х гг. отечественный законодатель постепенно заменяет термин «охрана природы» на более широкое понятие «охрана окружающей среды». Постепенность такого перехода заключалась в том, что долгое время данные понятия в нормативно-правовых актах использовались параллельно в качестве синонимичных и лишь с принятием в 1991 г. Закона РСФСР от 19.12.1991 «Об охране окружающей природной среды» [7] стало применяться последнее.

Однако принятая в 1993 г. Конституция РФ [8], закрепившая в ст. 58 обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, вновь объявила каждый из них объектами правовой охраны. И сегодня и «природа», и «окружающая среда» являются важными объектами эколого-правовых отношений, обладающих конституционно-правовым режимом. При этом в качестве конституционного контекста установления конституционно-правового режима данных объектов выступает норма об экологической обязанности по бережному отношению к природе и окружающей среде [9, с. 24].

Конституционализации подверглись и экологические права, целая совокупность которых закреплена в ст. 42 Конституции РФ, а ст. 2 они объявлены высшей конституционной ценностью [8]. Как справедливо отмечает Д. С. Велиева, «реализация экологических прав дает возможность человеку пользоваться благоприятным состоянием окружающей среды, проживать в здоровой среде, не угрожающей его жизни и здоровью, способствует полноценному и свободному его развитию» [10, с. 123].

Сегодня мощный экологический потенциал, присущий действующей Конституции РФ, отмечается многими учеными, занимающимися проблемами охраны окружающей среды. Например, по мнению М. М. Бринчука, значительный потенциал современной Конституции РФ, являющейся основным источником экологического права, заключается в том, что она способна влиять на то, чтобы экологическое право в России прогрессивно развивалось и эффективно действовало [11, с. 14].

Об экологической направленности современной Конституции России говорит и С. А. Боголюбов, отмечающий ее превосходство

по данному параметру перед всеми предыдущими, так как экологические права и обязанности включены в статус человека и гражданина РФ, а необходимость решать природоохранные проблемы, которые обостряют и усугубляют экологические глобальные, континентальные и региональные кризисы, закреплена на самом высоком уровне [12, с. 39].

Таким образом, конституционализация природоохранных отношений в России сложилась в направлении признания и гарантирования экологических прав человека и установлении экологической обязанности по сохранению природы и окружающей среды.

В целом, правовая институционализация природоохранных отношений прошла путь от обычного права до конституционализации, которая в формально-юридическом смысле является апогеем их эволюционирования.

Эмпирический анализ

Несмотря на то что вопросам охраны окружающей среды в Конституции РФ 1993 г. посвящен ряд важных положений, масштабные поправки 2020 г. были направлены в том числе на совершенствование процесса конституционализации и природоохранных отношений. Как верно отмечается, «поправки к Конституции РФ наполнили ее “экологическими мотивами”, существенным образом расширили и конкретизировали конституционные основы природоохранного и природоресурсного законодательства и права» [13, с. 98]. Подобное мнение разделяют многие ученые. Так, С. А. Боголюбов пишет, что «поправки в Конституцию РФ, безусловно, свидетельствуют о том, что российское государство переосмыслило современные экологические проблемы, расширило конституционные ценности и обогатило конституционные правоотношения» [14, с. 18].

Однако некоторые авторы более сдержанно оценивают указанные аспекты конституционализации природоохранных отношений. Так, Н. Н. Аверьянова отмечает, что «по сути полномочия Правительства РФ в сфере охраны окружающей среды, которыми наделили его поправки в Конституцию РФ 2020 года, какой-то новеллой не являются, поскольку экологические вопросы никогда не были за рамками функционала высшего федерального органа исполнительной власти». Исследователь склонна оценивать данные инновации скорее как попытку вновь привлечь внимание к проблеме экологии и «синхронизировать конституционное законодательство в этой части» [15, с. 99].

Тем не менее стоит отметить, что расширение положений Конституции РФ экологическими нормами стоит оценивать, безусловно, позитивно, поскольку совершенствование конституционализации данной сферы – экологические инвестиции в будущее. Это закладывает традицию формирования природоохранного мышления, основанного на бережном отношении к окружающей среде с учетом внимания к последствиям, обусловленным и ее загрязнением. Благодаря закреплению на конституционном уровне более конкретных норм, направленных на охрану окружающей среды, в российском обществе постепенно формируется осознание того, что необходимо повсеместно соблюдать экологические права каждого человека, а также интегрировать интересы людей с благополучием природных ресурсов и объектов животного мира.

На основе признания безусловной важности конституционных положений для дальнейшего совершенствования правовой охраны окружающей среды может определяться следующий вопрос: означает ли конституционализация природоохранных отношений, что государство в своем развитии эволюционировало до статуса «экологического государства». Достаточно ли включения в Конституцию страны природоохранных норм для констатации данного факта?

Сегодня теория об экологическом государстве активно и всесторонне прорабатывается в различных направлениях гуманитарного знания. Под экологическим государством понимается государство, в основе политического управления которого лежат принцип ответственности, интересы устойчивого экологического развития и широкого круга субъектов от прав отдельной личности до прав будущих поколений и права биоразнообразия природы [16]. При этом исследователи в идеале видят, что каждое государство неизбежно должно стать экологическим, и это является условием выживания человечества [17, с. 27].

Понимая это, современные страны наращивают темпы конституционализации природоохранных отношений. В этой связи в конституционные законы государств вводятся экологические нормы. Так, например, в ряде стран преамбулы Конституций прямо указывают на отношения с природой. Так, Конституция Кыргызской Республики 2010 г. начинается со слов: «Мы, народ Кыргызстана... исходя из заветов наших предков жить в мире и согласии, в гармонии с природой...», в преамбуле Конституции Центрально-Африканской Республики 2015 г. определено, что только строгое и прозрачное

управление публичными делами и окружающей средой может обеспечить гармоничное, рациональное и устойчивое развитие [18].

Вместе с тем следует признать, что термин «экологическое государство» в России, как и во всем мире, в настоящее время имеет больше доктринальный, нежели легально установленный характер, поскольку не наполнен конкретным содержанием. Современные Конституции как России, так и зарубежных стран, не содержат в себе указаний на то, что они являются экологическими государствами, несмотря на ряд предпринимаемых в сфере охраны окружающей среды беспрецедентных мер, направленных на улучшение экологической ситуации.

Заключение

Анализ процесса конституционализации природоохранных отношений в России показал, что в настоящее время государство признает необходимость и важность охраны окружающей среды, закрепляя экологические нормы в тексте своей Конституций. Конституционализация природоохранных отношений и тенденции к ее развитию являются важной обеспечительной конституционно-правовой мерой, направленной на формирование благоприятной окружающей среды, обеспечение экологических прав граждан, выступает как показатель, демонстрирующий готовность государства обеспечить экологическую безопасность для настоящих и будущих поколений.

Однако, несмотря на наличие конституционных положений об охране окружающей среды и ее защите и сформированного на базе конституционных предписаний большого массива экологического законодательства, экологические проблемы в России решить не удастся. В частности, исходя из данных Государственного доклада о состоянии и охране окружающей среды в 2021 г., увеличение антропогенной нагрузки наблюдается в отношении практически всех компонентов окружающей среды, особенно атмосферного воздуха и водных ресурсов, увеличивается количество отходов производства и потребления, до конца не решена глобальная проблема их переработки и утилизации, соответствующая современным экологическим технологиям и стандартам [19].

Поэтому полагаем, что говорить о том, что Россия, несмотря на юридическое эволюционирование природоохранных отношений до степени их конституционализации, является «экологическим государством», пока преждевременно, поскольку должен быть создан конкретный,

а главное, эффективный эколого-правовой механизм реализации конституционных требований в данной сфере.

Список литературы

1. Бирюков А. В. Становление понятий «охрана окружающей среды», «экологическая безопасность» в Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12, вып. 2 (83). С. 462–469. <https://doi.org/10.35775/PSI.2022.83.2.015>
2. Гуляев Я. А. Предпосылки регулирования охраны природы в процессе исторического развития Российского государства // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 150–155.
3. Казанник А. И. Народная охрана природы Сибири = People's Protection of Siberian Nature : (История. Состояние. Перспективы). Омск : Омский дом печати, 1999. 192 с.
4. Шинкарев Л. Сибирь: откуда она пошла и куда она идет : Факты, размышления, прогнозы. М. : Советская Россия, 1978. 462 с.
5. Об охране и развитии природных богатств РСФСР : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.06.1930 // Собр. узаконений РСФСР. 1930. № 30, ст. 397.
6. Об охране природы в РСФСР : закон РСФСР от 27.10.1960. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
7. Об охране окружающей природной среды : закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060–1 (ред. от 10.01.2002) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 10, ст. 457.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416.
9. Боголюбов С. А. Теоретические новеллы конституционной экологии // Спутник высшей школы. 2022. № 5 (10). С. 24–29. https://doi.org/10.55346/27825647_2022_02_24
10. Велиева Д. С. Система конституционных экологических прав и обязанностей в Российской Федерации. М. : ДМК Пресс, 2009. 220 с.
11. Бринчук М. М. Развитие экологического права в конституционно-цивилизационном аспекте // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 1. С. 14–21. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.53.1.014-021>
12. Боголюбов С. А. Охрана окружающей среды, судебная деятельность, наука // Правосудие/Justice. 2022. Т. 4, № 2. С. 39–59. <https://doi.org/10.37399/2686-9241.2022.2.39-59>
13. Борисов Н. А., Волков В. А. В поисках новой парадигмы: очерк политической экологии. СПб. : Северо-Западный ин-т управления – филиал РАНХиГС, 2014. 144 с.
14. Боголюбов С. А. Потенциал экологических норм Конституции России // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 16–25. https://doi.org/10.12737/art_2018_5_2
15. Экология и право в XXI веке: теория и практика / под ред. А. П. Анисимова, А. Я. Рыженкова. М. : Юрлитинформ, 2023. 382 с.
16. Конституция Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913> (дата обращения: 23.02.2023).
17. Борисов Н. А., Волков В. А. Понятие экологического государства в контексте формирования политической экологии // Управленческое консультирование. 2014. № 2. С. 27–35.
18. Конституция Центральноафриканской Республики. URL: <http://www.sangonet.com/africq/PAFF/Dic/actuC/ActuC19/projet-constitution-RCA-adopte-par-CNT-2015.pdf> (дата обращения: 23.02.2023).
19. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году. Государственный доклад. М. : Минприроды России ; МГУ имени М. В. Ломоносова, 2022. 685 с.

References

1. Biryukov A. V. Formation of the concepts of “environmental protection”, “environmental safety” in the Russian Federation. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy* [Issues of National and Federal Relations], 2022, vol. 12, iss. 2 (83), pp. 462–469 (in Russian). <https://doi.org/10.35775/PSI.2022.83.2.015>
2. Gulyaev Ya. A. Preconditions of regulation of wildlife management in the course of historical development of the Russian state. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian Legislation], 2011, no. 6, pp. 150–155 (in Russian).
3. Kazannik A. I. *People's Protection of Siberian Nature*. Omsk, Omskiy dom pečhati, 1999. 192 p. (in Russian).
4. Shinkarev L. *Sibir': otkuda ona poshla i kuda ona idet : Fakty, razmyshleniya, prognozy* [Siberia: Where did it go from and where is it going: Facts, reflections, forecasts]. Moscow, Sovetskaya Rossiya, 1978. 462 p. (in Russian).
5. On the protection and development of natural resources of the RSFSR. Decree of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of June 20, 1930. *Sobranie zakonov RSFSR* [Collected legalizations of the RSFSR], 1930, no. 30, art. 397 (in Russian).
6. On nature protection in the USSR. Law RSFSR of October 27, 1960. *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
7. On environmental protection. Law RSFSR 2060-1 of December 19, 1991 (an edition of January 10, 2002. *Vedomosti SND i VS RF* [Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation], 1992, no. 10, art. 457 (in Russian).
8. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 (amended by Federal

- Constitutional Law 6-FKZ of December 30, 2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of December 30, 2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of February 5, 2014, Federal Constitutional Law 11-FKZ of July 21, 2014, Federal Constitutional Law 1-FKZ of March 14, 2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398; 2020, no. 11, art. 1416 (in Russian).
9. Bogolyubov S. A. Theoretical novelties in constitutional ecology. *Higher School Companion*, 2022, no. 5 (10), pp. 24–29 (in Russian). https://doi.org/10.55346/27825647_2022_02_24
 10. Velieva D. S. *Sistema konstitutsionnykh ekologicheskikh prav i obyazannostey v Rossiyskoy Federatsii* [The system of constitutional environmental rights and obligations in the Russian Federation]. Moscow, DMK Press, 2009. 220 p. (in Russian).
 11. Brinchuk M. M. Development of ecological law in constitutionally-civilizational aspect. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2019, no. 1, pp. 14–21 (in Russian). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.53.1.014-021>
 12. Bogolyubov S. A. Environmental protection, judicial activity, science. *Pravosudie/Justice*, 2022, vol. 4, no. 2, pp. 39–59 (in Russian). <https://doi.org/10.37399/2686-9241.2022.2.39-59>
 13. Borisov N. A., Volkov V. A. *V poiskakh novoy paradigmy: ocherk politicheskoy ekologii* [In search of a New Paradigm: An Essay on Political Ecology]. St. Petersburg, North-West Institute of Management – branch of RANEPА Publ., 2014. 144 p. (in Russian).
 14. Bogolyubov S. A. The Potential of Environmental Norms of the Russian Constitution. *Journal of Russian Law*, 2018, no. 5. pp. 16–25 (in Russian). https://doi.org/10.12737/art_2018_5_2
 15. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. Ya. (eds.) *Ekologiya i pravo v XXI veke: teoriya i praktika* [Ecology and law in the XXI century: Theory and practice]. Moscow, Yurlitinform, 2023. 382 p. (in Russian).
 16. *The Constitution of the Kyrgyz Republic*. Available at: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913> (accessed February 23, 2023) (in Russian).
 17. Borisov N. A., Volkov V. A. Concept of the Ecological State in a context of Political Ecology Formation. *Administrative Consulting*, 2014, no. 2, pp. 27–35 (in Russian).
 18. *Constitution of the Central African Republic*. Available at: <http://www.sangonet.com/afriqg/PAFF/Dic/actuC/ActuC19/projet-constitution-RCA-adopte-par-CNT-2015.pdf> (accessed February 23, 2023) (in Russian).
 19. *O sostoyanii i ob okhrane okruzhayushchey sredy Rossiyskoy Federatsii v 2021 godu. Gosudarstvennyy doklad* [On the state and environmental protection of the Russian Federation in 2021. State report]. Moscow, Minprirody of Russia, Lomonosov Moscow State University Publ., 2022. 685 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 28.02.2023; одобрена после рецензирования 28.04.2023; принята к публикации 15.05.2023
The article was submitted 28.02.2023; approved after reviewing 28.04.2023; accepted for publication 15.05.2023